

— Отец, — заговорил Янь Хуэй, — Как мы будем с этим разбираться?

Янь Чэнь снова начал расхаживать по комнате, сделав несколько кругов он застыл глядя на потолок со стиснутыми зубами.

— Этот клуб, — спросил он в конце концов, — Он все еще работает?

— Проследив за информацией, указанной на флешке, — ответил Янь Хуэй. — Я тоже расследовал это дело. Непосредственно перед празднованием нового года, клубу начали препятствовать при попытке приобрести "товар". Сначала они решили, что это просто совпадение, но когда количество проблем возросло до такой степени, что перекрыли их "пути снабжения". Посчитав, что за ними ведется наблюдение, они решили залечь на дно и не высываться. С тех пор они больше не искали "товар" и прекратили какую бы то ни было деятельность.

— Перед празднованием нового года? — спросил Янь Чэнь.

— Именно, — кивнул Янь Хуэй. — Это произошло вскоре после вечеринки по случаю помолвки Янь Яня. Подозреваю, что это ЦзинЮань вмешивался в их делишки, чтобы спасти потенциальных жертв.

— Твои мысли, скорее всего, верны, — согласился Янь Чэнь. — Только он мог совершить подобное в то время. Должно быть, все из-за Янь Мяо, оскорбившей ИХаня на вечеринке. ЦзинЮань был так взбешен, что захотел преподать ей урок. Одна из привычек этого человека - тщательно исследовать свою цель, прежде чем он сделает ход. Узнав об этом, он не стал афишировать эту информацию. Ради репутации семьи Янь он сохранил это в секрете. Однако он не мог игнорировать подобный беспредел, не мог закрыть на это глаза. Вот почему он тайно спас этих людей. Мне просто интересно, для чего он изначально планировал это использовать. Но теперь, поразмыслив об этом, если бы он действовал, твоя те... фу ... Янь Мяо, наверняка, оказалась бы за решеткой.

— Тогда, — начал Янь Хуэй. — Мы...

— Спрячь пока, — приказал Янь Чэнь. — Позову ее в кабинет, запру там, и все узнаю. Больше всего я молюсь о том, что она ничего об этом не знала, и ее обманом затянули в такую дрянь. Если это так, то я никогда не прощу того, кто обманул ее!

— А, что если это не так? И ее вовсе не обманывали? — осторожно спросил Янь Хуэй.

— Я тоже не знаю! — раздраженно выпалил тот. — Она же моя младшая сестра! Она намного моложе меня и выросла у меня на глазах. Я любил ее, как дочь. Даже если ее поступки и личность разочаровали меня до глубины души, я не могу видеть ее в тюрьме. Зачем же ей обязательно нужно было впутываться в такое?!

— Пап, она изменилась без твоего ведома. Возможно, ее заманили в это. Возможно, она только сейчас раскрывает свою истинную личность. Это не имеет значения. Важно то, что холодная и эгоистичная младшая сестра, о которой ты говоришь – совсем не тот же человек, что и женщина, которой она является сейчас, — тихо произнес Янь Хуэй указывая на флешку, после чего продолжил, — Такое больше нельзя называть холодностью. Это вопрос морали. Это включает в себя самые элементарные правила этики. Чем больше у нее власти, тем больше она способна сделать. Ты... Пожалуйста, хорошенько подумай об этом.

Янь Чэнь без сил рухнул в кресло, и глухо произнес:

— Ты прав, но все же нельзя исключать возможности, что ее обманули. Не говори пока об этом своему дедушке. Его сердце точно не справится с таким шоком. Подожди, пока я с ней не поговорю.

Однако надежды Янь Чэна на то, что его сестру обманом втянули в это действие, оказались разбиты вдребезги. Вернувшись домой, он позвал Янь Мяо в свой кабинет. Заперев двери он принялся расспрашивать ее о причастности к этому. Сначала она отрицала это, но когда Янь Чэнь смог перечислить внутреннюю организационную структуру клуба, их методы работы и даже точное количество акций, которыми она владела, Янь Мяо поняла, что больше не может отказываться о своей причастности. В итоге она призналась, что никто ее не втягивал и не обманывал, она сама присоединилась к группе. Янь Чэнь был так взбешен, что у него встали дыбом волосы, и он почти потерял контроль над своим голосом, едва не перейдя на крик. Почувствовав его злобу Янь Мяо просто посчитала, что он преувеличивает и слишком остро реагирует на произошедшее.

— "Товар" поступает из разных стран и регионов (возможно со всех регионов страны), — рассказывала Янь Мяо. — Поисковые группы разбросаны, а их способы передвижения очень хорошо скрыты и организованы. С такими предосторожностями трудно чему-то пойти не так. Даже если что-то случится, с моим статусом я могу выставить козла отпущения, который прикроет меня. В этом мире смелые пируют, в то время как трусливые голодают. Чего ты боишься? Ты такой робкий. Тебе, должно быть, трудно поддерживать благополучие всей семьи Янь.

— По-твоему, это вопрос мужества? Считаешь это смелостью? — едва не расхохотался от ярости Янь Чэнь. — Янь Мяо, разве ты не знаешь природу "товара", о котором говоришь? Они же люди! Они такие же люди, как ты и я! Скажи мне, где для тебя эта грань? Где твоя мораль? Это то, чему тебя учил отец? Тебе не хватало денег или что-то в этом роде?

— Ты вообще мой брат? — сердито огрызнулась Янь Мяо. — Как ты можешь сравнивать со мной эту чернь?

— Чернь? — от клопочущей в нем злости Янь Чэнь так сильно стукнул по столу перед собой, что едва не разбил его напроць. — Скажи-ка мне критерии, позволяющие тебе отличать себя от этой "черни"?! Статус? Чем ты отличаешься от них, кроме социального положения?! Кем ты вообще себя возомнила? Богиней? Небесной Царицей? Считаешь себя вправе диктовать, жить другим людям или умирать?! Кто наделил тебя такой властью? Кто позволял тебе это? Кто дал

тебе храбрость вытворять подобное? Кто научил тебя этим идеям? Ты сошла сума? Не говоря уже о том, что для тебя деньги подобны грязи и ты тратишь их немеряно, даже если бы ты была нищей и просила милостыню, ты не имела бы права творить что-то настолько ужасное, настолько злое! Разве ты не боишься кармы?

— Я терпела тебя снова и снова только потому, что ты мой брат, — разозлилась Янь Мiao. — Как ты можешь говорить обо мне все эти гадкие речи? Я все равно не принимаю в этом участие напрямую. — Я никогда не участвовала в деятельности организации. Никогда не похищала людей. Меня даже не волнует, чем они там занимаются. Это лишь одна из моих многочисленных инвестиций. Напоминает инвестиции в съемки фильмов. Я инвестирую, они работают, а я получаю дивиденды. Что в этом такого плохого? Кроме того, зачем строить из себя такое благородство? Неужели ты думаешь, что подобная торговля редкость в нашем мире? Если хочешь быть героем, спасающим граждан от катастрофы, почему бы тебе не стать Суперменом?

— Считаешь это просто "обычной" инвестицией? — не верил своим ушам Янь Чэнь. — Тем же самым, как инвестировать в фильм? Янь Мiao, оказывается, я никогда по-настоящему не знал тебя. Как наша семья воспитала такого человека, как ты? Ты хоть понимаешь, насколько черно твое сердце? Ты так легкомысленно говоришь о человеческих жизнях. Человек ли ты вообще? Неужели ты думаешь, что если не похищала этих людей лично, то твои руки остаются чисты? Разве ты не обеспечиваешь защиту подобной организации? А Хэ Юань? Знает ли он об этом? Это он подбил тебя этим заниматься?

— Не упоминай этого подонка! — взвизгнула Янь Мiao.

На лице Янь Чэна не отразилось ни следа боли. Все, что осталось - это холодное спокойствие.

— Подумать только, тебе хватает наглости называть его подонком, — холодно усмехнулся он. — Самое большее, он был неверен в любви и браке. Может, он и не такой честный, но ты намного хуже его. Ответь мне вот на что. Знает ли он об этом? Вовлечен ли он в это?

По выражению лица своего брата, Янь Мiao поняла, что сейчас он вне себя от гнева. Она только что вернулась в этот дом. Ей все еще необходимо полагаться на своего старшего брата, поэтому не посмела окончательно обидеть этого человека.

— Он не знает, — хмыкнула она, сказав единственное, что могла в этот момент. — Тогда я не знала его истинной личности. Не желая портить свой образ в его глазах, я, естественно, делала это за его спиной.

— По крайней мере ты понимаешь, что это предосудительно, — сказал Янь Чэнь. — Я думал, ты станешь обсуждать это, как продажу свинины со скотобойни, которую ты только что открыла.

Чем более безмятежным казался Янь Чэнь, тем больше Янь Мiao волновалась. Она знала, что ее старший брат постепенно превращается в кого-то, на кого она не могла положиться, но все же не желала сдаваться, продолжая настаивать:

— Многие из тех, кто там оказался, были захвачены в плен в изолированных горных районах. Пройдя через некоторые страдания, они смогут заработать большие деньги. А лучшие из них смогут найти себе богатых покровителей, и ходить в золоте и серебре. Разве это не лучше, чем прозябать в нищете в горах?

— Ха, — расхохотался тот. — Да ты еще считаешь, что спасаешь их? Даешь им приятный способ заработать и наслаждаться роскошью? Так почему бы тебе самой не попробовать, а?

— Я же говорила не сравнивать меня с ними! — сердито отозвалась она.

— А почему нет? — холодно впился в нее взглядом он. — Чем ты отличаешься от других? Хотя да, отличаешься, твое сердце чернее и злее чем у кого бы то ни было. Почему бы тебе не поинтересоваться у них, нравится ли им зарабатывать золото и серебро такими методами! **НРАВИТСЯ! ЛИ! ИМ! НОСИТЬ! ЗОЛОТО! И! СЕРЕБРО!** Почему бы тебе не спросить их, хотят ли они этого?

— Как у этой черни может быть выбор? — искренне удивилась Янь Мяо.

— Похоже с тобой бесполезно говорить, Янь Мяо. До тебя не достучатся. — с ледяным спокойствием подытожил Янь Чэнь. — В тебе нет ни толики гуманности, тебе даже не знакомо чувство морали. Все говорят, что в бизнесе нет честных людей. Когда ты работаешь в сфере бизнеса, хорошо быть нечестным и проникательным. Однако одно дело быть нечестным, а другое — злым. Ты упоминаешь о торговле людьми так, как будто говоришь о продаже овощей. Это лишний раз доказывает, насколько же ты прогнила внутри, в тебе нет ничего хорошего. Для тебя нет никакой надежды. Людям, вроде тебя, никогда нельзя давать в руки власть, иначе они причинят вред другим!

Когда Янь Мяо увидела, как ее брат собирается выйти из кабинета, она поспешно бросилась вперед, схватив его за руку.

— Что ты собираешься делать, брат? Хочешь разоблачить свою собственную младшую сестру? Ты хочешь, чтобы я села в тюрьму? Как ты можешь быть таким жестоким?

— Неужели я настолько же жесток, как и ты, МяоМяо? — беспомощно сказал тот. — Ты когда-нибудь думала об отце, обо мне, о своем втором брате? Никогда не задумывалась, что если бы отец узнал о таком, то это точно его убьет? Ты не знаешь, что твой второй брат — крупный политик? Разве не понимаешь, как сильно он пострадает, если об этом узнают?

— Раз уж ты понимаешь это, то просто не говори им, ладно? — сразу же предложила Янь Мяо. — Обещаю. Я немедленно выйду из организации. Хорошо?

У Янь Чэня уже не было сил с ней разговаривать. Вырвав у нее из хватки руку, он открыл дверь.

Как только дверь открылась, Янь Чэнь увидел отца, стоявшего прямо снаружи, а лицо у него бледное от гнева!

Как оказалось, пожилой человек едва вышел из своей комнаты, как случайно увидел Янь Мяо входившую в кабинет Янь Чэна. Он подождал в коридоре несколько минут, но так и не дождался их выхода. Решив спросить, не случилось ли чего, Старший Мистер Янь направился к двери кабинета. Кун Вэнь, заметила движение пожилого мужчины, последовала за ним, чтобы поддержать в случае чего. Подойдя к двери они услышали Янь Мяо говорившую на повышенных тонах. Старший Мистер Янь не постучал, показав Кун Вэнь молчать. Вместо этого он стоял у двери, прислушиваясь. Вдруг Кун Вэнь заметила бесконечно изменяющееся выражение лица мужчины, которое становилось все хуже. Забеспокоившись, она начала паниковать, но строгий взгляд Старшего Мистера Янь не давал ей произнести ни слова. Честно говоря, дуэт снаружи не мог ясно слышать, что говорилось внутри комнаты. Они смогли услышать лишь несколько предложений, произнесенных на повышенных тонах. Большую часть криков принадлежали Янь Мяо, но этого было вполне достаточно, что понять происходящее. Это потрясло Кун Вэнь. Когда она увидела, что Янь Чэнь открывает дверь, она пристально посмотрела на своего мужа, а затем с тревогой взглянула на Старшего Мистера Янь, находясь в растерянности, и, не зная, что делать.

Янь Чэнь тоже был шокирован, при виде старика, и поспешно сказал:

— Отец, — начав паниковать заговорил он. — Почему ты здесь? Ты...

— А-Чэнь, когда твоя сестра была ребенком, она была вовсе не такой. Это не моя дочь, — это было все, что Старший Мистер Янь сумел произнести, после чего рухнул в обмороке.

Кун Вэнь поспешила поддержать его со спины, и оказалась придавлена телом пожилого мужчины. Янь Чэнь тоже поспешил вперед, чтобы подхватить своего отца, но действовал недостаточно быстро. Его сердце колотилось от страха, когда он видел, как его отец рухнул на пол.

— Отец! — закричал он.

— Поторопись и вызови скорую! — крикнула Кун Вэнь с того места, где она лежала, застряв под Старшим Мистером Янь.

<http://bllate.org/book/15667/1402134>